

DOI: 10.21779/2077-8155-2020-11-4-47-58

УДК 1:21

Содержание статьи

Информация о статье

*А.Ф. Поломошнов*¹

*П.А. Поломошнов*²

Введение

Веротерпимость как принцип

межконфессиональных отношений

Веротерпимость в православии

Веротерпимость в исламе

Правовые основы и три аспекта практики

веротерпимости в современной России⁵⁴

Заключение

Поступила в редакцию: 11.10.2020.

Передана на рецензию: 17.10.2020.

Получена рецензия: 10.11.2020.

Принята в номер: 25.11.2020.

Религиозная веротерпимость как право и практика (в исламе и православии)

Донской государственный аграрный университет; Ростовский государственный экономический университет; paf1@mail.ru, _platon_@list.ru

В статье анализируется понятие религиозной веротерпимости в контексте соотношения его правового обеспечения и практики межконфессиональных отношений. Веротерпимость рассматривается как один из ключевых принципов современной политики и практики межконфессиональных отношений в российском по-ликонфессиональном сообществе в тесной связи с принципами свободы совести и конфессионального равноправия. Мерами веротерпимости являются социальная лояльность и гуманистический потенциал той или иной религиозной конфессии. Исследуются исторические истоки веротерпимости в исламе и православии, а также дореволюционная, советская и современная российская модели межконфессиональных отношений и религиозной политики. Дана характеристика законодательной базы современной российской модели религиозной веротерпимости. Веротерпимость как норма межконфессиональных отношений в статье рассматривается на трех уровнях. Отмечено, что на уровне индивидуального религиозного поведения верующих веротерпимость проявляется как лояльное отношение к иноверующим и атеистам. На уровне межрелигиозных отношений веротерпимость реализуется как установка на межконфессиональный мир, диалог и сотрудничество конфессий в поддержании социокультурной стабильности российского общества. На уровне религиозной политики поликонфессионального государства веротерпимость рассматривается в контексте гибкой, ситуативной реализации принципов свободы совести, конфессионального равенства, а также обеспечения эффективного сотрудничества традиционных церквей и российского государства в вопросах повышения духовного потенциала и социальной стабильности российского общества. Авторы доказывают, что религиозная веротерпимость является базальтернативным принципом для современной российской духовной ситуации, хотя между

¹ *Андрей Федорович Поломошнов* – зав. кафедрой философии и истории Отечества, Донской государственный аграрный университет, д. филос. н., профессор.

² *Платон Андреевич Поломошнов* – доцент кафедры философии и культурологии, Ростовский государственный экономический университет, к. филос. н., доцент.

ее законодательной декларацией и реальной практикой межконфессиональных отношений существует неполное соответствие. Задача государственной политики в сфере религии состоит в том, чтобы оптимизировать межконфессиональные отношения в стране, опираясь на поддержку и организацию эффективного диалога и сотрудничества церковных организаций традиционных российских конфессий как на региональном уровне, так и на уровне их центральных, руководящих органов.

Ключевые слова: *ислам, христианство, религиозная веротерпимость, толерантность, свобода совести, религиозная политика, межконфессиональные отношения.*

DOI: 10.21779/2077-8155-2020-11-4-47-58

UDC 1:21

Content of the article

Information about the article

*A.F. Polomoshnov*³

Introduction.

Received: 11.10.2020.

*P.A. Polomoshnov*⁴

Religious tolerance as a principle of inter-confessional relations.

Submitted for review: 17.10.2020.

Tolerance in Orthodoxy.

Review received: 10.11.2020.

Religious tolerance in Islam.

Accepted for publication: 25.11.2020.

Legal foundations and three aspects of the practice of religious tolerance in modern Russia.

Conclusion.

Religious Tolerance as a Law and Practice (in Islam and Orthodoxy)

Don State Agrarian University; Rostov State University of Economics; paf1@mail.ru, _platon_@list.ru

The article analyzes the concept of religious tolerance in the context of the relationship between its legal support and the practice of interfaith relations. Tolerance is viewed as one of the key principles of modern policy and practice of interfaith relations in the Russian poly-confessional religious community in close connection with the principles of freedom of conscience and confessional equality. The measure of religious tolerance is social loyalty and humanistic potential of a particular religious denomination. The historical origins of religious tolerance in Islam and Orthodoxy, as well as pre-revolutionary, Soviet and modern Russian models of interfaith relations and religious politics are investigated. The characteristic of the legislative base of the modern Russian model of religious tolerance is given. Tolerance as a norm of interfaith relations is considered on three levels. At the level of individual religious behavior of believers, religious tolerance is manifested as a loyal attitude towards non-believers and atheists. At the level of interchurch relations of confessions, tolerance is realized as an orientation towards the inter-confessional world, dialogue and cooperation of confessions in maintaining the socio-cultural stability of Russian society. At the level of the religious policy of a poly-confessional state, religious tolerance is viewed in the context of the flexible, situational implementation of the principles of freedom of conscience, confessional equality, as well as ensuring effective cooperation between traditional churches and the Russian state in improving the spiritual potential and social stability of Russian society. The authors state that religious tolerance is an ultimate principle for modern spiritual situation in the Russian Federation although there is not complete correspondence between its legislative declaration and the real practice of interfaith relations. The task of state policy in the field of religion is to optimize interfaith

³ *Andrew Fedorovich Polomoshnov* – Dr. Sc. (Philosophy), professor, head of the Department of Philosophy and Russian History, Don State Agrarian University.

⁴ *Platon Andreevich Polomoshnov* – Cand. Sc. (Philosophy), associate professor, the Department of Philosophy and Cultural Studies, Rostov State University of Economics.

relations in the country, relying on the support and organization of effective dialogue and cooperation between church organizations of traditional Russian confessions, both at the regional level and at the level of their central, governing bodies.

Keywords: Islam, Christianity, religious tolerance, tolerance, freedom of conscience, religious policy, interfaith relations.

Введение

В 1990–2000-е годы Россия пережила среди прочих событий проблематическое религиозное возрождение. На смену более или менее острой атеистической нетерпимости как государственной политики СССР пришла конституционно и законодательно гарантированная свобода совести. Все традиционные религиозные конфессии стали активно возрождать материальную базу, строить новые храмы и, главное, расширять и возвращать паству, в значительной степени утерянную в советский период. Однако постсоветское религиозное возрождение нельзя назвать однозначно успешным и беспроблемным процессом. Сложившееся за годы советской власти в массах населения атеистическое мировоззрение и по сей день является преобладающим. Массовый атеизм в постсоветский период постепенно сменяется еще более худшим явлением: религиозным индифферентизмом – полным безразличием к вопросам веры и духовности как таковой. Во-вторых, хотя многие граждане и повернулись к традиционным для России религиям: православию, исламу, буддизму, но часто это носит формальный характер, т. к. новообращенные верующие плохо знают основы религиозной догматики и обрядности, нерегулярно соблюдают требования религиозного культа, хотя и идентифицируют себя с той или иной конфессией. В-третьих, законодательно декларируемая свобода совести создала потенциальные возможности не только для деятельности традиционных, гуманистических религиозных конфессий России, но и для массового всплеска многообразных нетрадиционных религиозных движений, в том числе и тоталитарных, деструктивных сект и экстремистских движений на базе трансформации традиционных религиозных конфессий. В-четвертых, социальная нестабильность современного российского общества, его глубокое социальное расслоение, массовая застойная бедность, периодические экономические кризисы – все это подрывает психологическую стабильность российских граждан и создает потенциальные предпосылки скорее к психологической нетерпимости, чем к терпимости и лояльности. В-пятых, сам факт поликонфессиональности российского общества остро ставит проблему межконфессиональных отношений, особенно в контексте разделения сфер влияния, социальных ресурсов (материальных, информационных и образовательных) и миссионерской деятельности.

В свете комплекса реальных острых проблем современного российского религиозного возрождения принцип религиозной веротерпимости, с одной стороны, оказывается важнейшей ценностью с точки зрения религиозной политики и практики межконфессиональных отношений. «Обеспечить мир в поликонфессиональном обществе можно, когда верующие не только понимают культуру и образ мыслей иных сообществ, но и терпимо воспринимают их верования и традиции. Важно, чтобы все граждане и конфессиональные объединения осознавали и уважали религиозное многообразие российского общества. Необходимо развивать взаимопонимание между конфессиями для того, чтобы снизить уровень взаимного непонимания, обеспечить межконфессиональный мир и безопасность. В современной России вопрос обеспечения толерантности как основы конфессионального диалога стал одним из актуальных вследствие ряда причин: роста религиозного самосознания, взаимосвязи

религиозного и этнического факторов, конфессиональных конфликтов, влияния внешнеполитического фактора на религиозные процессы. Состояние религиозной толерантности в Российской Федерации несовершенно, сохраняется разрыв между правовыми нормами и политической практикой межконфессиональных отношений» [12, с. 276]. С другой стороны, принцип веротерпимости в современной российской духовной ситуации является неоднозначной, проблематической ценностью, требующей специального анализа в контексте теории и практики.

Веротерпимость как принцип межконфессиональных отношений

Сущность веротерпимости как принципа межконфессиональных отношений может быть раскрыта только при анализе всего комплекса требований, определяющих религиозную политику, в особенности таких принципов, как «свобода совести» и «конфессиональное равенство». Некорректным является отождествление веротерпимости с любым из этих принципов. Например, вульгаризованная трактовка рассматривает веротерпимость как признание за каждым гражданином права исповедовать любые религиозные взгляды. На самом деле здесь речь идет о выборе религиозной веры, а вовсе не об отношении верующего к иной вере. Хотя, конечно, свобода совести связана с правом свободного выбора личной веры и веротерпимостью, они вовсе не тождественны.

Свобода совести – это принцип выбора веры, а веротерпимость – это отношение к иноверующему. Если я имею право свободно выбирать личную веру, то это же право имеет и другой человек, и мы взаимно должны уважать личный выбор каждого. Веротерпимость, таким образом, предполагает уважение к чужому выбору, основанное на равном уважении иноверца к моему личному выбору, но она не сводится к одному только формальному уважению иного выбора. Очень важным аспектом веротерпимости является наличие у ее субъекта – верующего – собственных прочных религиозных взглядов, способности их отстаивать и защищать. Другими словами, если у личности нет собственной веры, то она и неспособна на истинную веротерпимость. Ее веротерпимость превращается в мировоззренческий релятивизм как готовность легко подвергать сомнению и даже произвольно менять любые религиозные убеждения. Лишь поскольку я имею собственные религиозные убеждения, я могу быть способен на уважение чужих убеждений. Если же я ставлю под сомнение убеждения как таковые, то я не только не имею своих убеждений, но и не способен уважать чужие. «Веротерпимость – признание права на существование чужой религии, терпимость к ее свободному исповеданию. Веротерпимость отличается от религиозного или мировоззренческого релятивизма, она не тождественна признанию относительного значения, маловажности расхождений между религиями. Веротерпимость вполне совместима с исповеданием абсолютной истины своей религии и квалификацией иных религиозных систем и взглядов как частично или совершенно ошибочных» [14].

Ошибкой было бы также отождествление веротерпимости с конфессиональным равенством. Последнее определяет баланс социокультурных и престижных статусов различных конфессий, а веротерпимость определяет способ их взаимоотношений и взаимодействий. Равенство религиозных конфессий имплицитно предполагает веротерпимость в их взаимоотношениях, но веротерпимость, с другой стороны, не обязательно требует конфессионального равенства. Можно проявлять лояльное отношение к иным конфессиям, имеющим разный реальный или формальный статус в поликонфессиональном обществе.

Итак, мы должны рассматривать веротерпимость как самостоятельный принцип религиозной политики в поликонфессиональном обществе, характеризующий

взаимное уважение верующих различных конфессий и взаимное признание права на существование различных религиозных убеждений при наличии собственных убеждений и готовности их отстаивать.

Для характеристики сущности веротерпимости имеет значение содержание религиозных убеждений. Это проблема меры веротерпимости, которая может быть сформулирована следующим образом: любые ли религиозные убеждения могут быть объектом веротерпимости или же существуют такие формы религиозных убеждений, которые не могут быть терпимы в цивилизованном обществе? В контексте этой проблемы особо встает вопрос об отношениях между верующими и атеистами: могут ли быть взаимно терпимы атеисты и верующие, поскольку их мировоззренческие системы кардинально противоположны.

Очевидно что адекватными мерами религиозной терпимости могут быть только социальная лояльность и гуманистический потенциал той или иной религиозной конфессии. Религиозные организации и доктрины, проповедующие социальную или религиозную ненависть, насилие, экстремизм, сами себя исключают из субъектов веротерпимости. В таком случае сам принцип веротерпимости требует вести непримиримую борьбу с деструктивными, дегуманистическими религиозными течениями. Ведь это борьба за сохранение свободы совести, за сохранение взаимных прав религиозных конфессий на мирное сосуществование, против претензий дегуманистических религиозных движений на доминирование и подавление альтернативных религий. Что касается отношений между верующими и атеистами, то все зависит от характера действий атеизма. Если атеизм является агрессивным, воинствующим, стремится идеологическими и силовыми методами подавить, уничтожить религиозную веру, то, безусловно, веротерпимость к такому атеизму невозможна. Если же атеизм стремится к диалогу с различными религиями в поиске общих гуманистических ценностей или в решении гуманистических социальных задач, то веротерпимость в отношениях религиозных конфессий с атеистами выступает естественной нормой отношений.

Анализируя сущность религиозной веротерпимости, невозможно обойти понятие «толерантность», пришедшее из западного культурного дискурса. Понятие «толерантность» по объему гораздо шире, чем понятие «религиозная веротерпимость», поскольку касается всей сферы межкультурных отношений разнообразных форм социальной и культурной организации общества в современном мире. «Толерантность обозначает мирное восприятие чужой культуры и признание культурных различий как таковых» [8, с. 133]. По содержанию толерантность и веротерпимость пересекаются лишь частично. Религиозная веротерпимость является одной из форм общей культурной толерантности. Однако расширительное толкование религиозной веротерпимости как формы толерантности, безусловно, искажает смысл веротерпимости как нормы межконфессиональных отношений. В таком толковании веротерпимость рассматривается в трех формах:

- как политический и общественный принцип построения мирных отношений;
- как философско-мировоззренческий взгляд на природу религий, обладающих общечеловеческой универсальной основой;
- как поиск индивидуального духовного пути через приобщение к гуманистическим ценностям иноверцев» [8, с. 135].

Вместо взаимного уважения и мирного сосуществования разных конфессий здесь предлагается поиск некой универсальной, экуменистической религии, что фактически означает уничтожение самобытных религиозных систем. Такая толерантная веротерпимость, конечно, не может быть принята ни одной религиозной конфессией.

Интерпретация толерантности как универсального принципа межкультурных отношений, являющегося якобы единственным способом выживания современного человечества, также искажает сущность религиозной веротерпимости. В западной интерпретации «толерантность» предполагает терпимое отношение к тяжелым формам греха. Терпимость к блуду, к половым извращениям, предательству, стяжательству, измене, растлению детей, хуле на Церковь и святыни» [7, с. 98]. Такая толерантность не имеет никакого отношения к позитивному принципу религиозной веротерпимости, традиционному для российской многонациональной цивилизации. В этой связи Патриарх Кирилл отмечал: «толерантность не несет в себе положительного заряда. Она может предполагать безразличие по отношению друг к другу, отсутствие сотрудничества, отсутствие взаимодействия» [13]. Такая релятивистская, безграничная толерантность ведет к фактическому отказу от собственных религиозных убеждений и поэтому в корне противоречит истинной сущности религиозной веротерпимости, выявленной нами ранее.

Утверждая религиозную веротерпимость как позитивный принцип межконфессиональных отношений, тесно связанный со свободой совести и конфессиональным равенством, закономерно поставить вопрос о внутреннем потенциале веротерпимости основных традиционных российских религиозных конфессий – православия и ислама.

Веротерпимость в православии

Православие по своему догматическому и нравственному содержанию является глубоко гуманистической религией, подчеркивающей духовную автономию и ответственность личности, и в особенности неотъемлемую свободу нравственного выбора. Отсюда естественным образом вытекает и веротерпимость по отношению к иным религиям как уважение к личному выбору верующего. Христианство, в частности православие, может быть определено как религия терпимости. Поэтому религиозная веротерпимость в православии является необходимым дополнением главных христианских добродетелей. «Говоря о толерантности в отношении к человеку с позиции Православной Церкви, следует отметить ее содержательную взаимосвязь со всеми христианскими добродетелями (воздержанием, кротостью, отзывчивостью, заботливостью, бескорыстием, любовью к людям и Богу, смирением, ответственностью, состраданием и т. д.). Особенно следует отметить взаимосвязь терпимости и великодушия, которые предполагают понимание слабостей и затруднений окружающих людей, умение прощать. Все это есть проявление силы человеческого духа, вершинным уровнем чего является любовь. Следовательно, толерантность в отношении к человеку невозможна без вершинного духовного чувства любви» [7, с. 97].

Христианская веротерпимость основана таким образом на принципе православного гуманизма. «Православные должны относиться к другим людям так же, как к ним относится Бог. Они должны терпеть несовершенство других, понимая, что и сами несовершенны. Однако терпимость предполагает активную оценку действительности: четкое разделение хорошего и плохого, терпение по отношению к тому, что еще не в силах перемениться к лучшему. «Люби грешника, но ненавидь грех» – таков принцип христианской терпимости» [7, с. 98].

Однако история христианства, особенно католичества, полна примерами религиозной нетерпимости, фанатизма и даже экстремизма по отношению к иноверцам. Достаточно вспомнить, например, массовые гонения различных еретиков, крестовые походы, Варфоломеевскую ночь и т. п. примеры. Однако эти исторические искажения христианской веротерпимости, во-первых, относятся к прошлому и имеют

свои конкретно-исторические объяснения, во-вторых, они являются именно искажениями духа и сути христианства.

С установлением на Западе правового общества, гарантировавшего среди прочих прав и свобод человека свободу совести, религиозная веротерпимость получила законодательное обоснование. Наиболее ярко веротерпимость как сущностная черта христианства проявилась в истории не западного, а восточного христианства – российского православия. Это связано с историей формирования российской цивилизации как свободного многонационального и поликонфессионального сообщества. «Для развития веротерпимости важное значение имели территориальные приобретения России с включением в ее состав инославных христиан и иноверцев... Политика широкой веротерпимости в России была обусловлена также привлечением с петровских времен на государственную и особенно на военную службу выходцев из западноевропейских, по преимуществу протестантских, стран» [14]. Включая в свой состав новые культурные регионы, население которых имело самобытные религиозные верования, Россия никогда не прибегала к религиозному насилию, предоставляя каждой конфессии право на существование.

Веротерпимость в исламе

Подобно христианству ислам как гуманистическая религия также обладает большим потенциалом истинной веротерпимости. «Ислам рассматривает свободу вероисповедания как неотъемлемое право человека, обладающего сознанием и волей. В Коране содержится следующее положение: «В религии нет принуждения» [Коран. 2:256]. Толерантность мусульманской религии по отношению к иноверцам доказывает тот факт, что в Арабском халифате, так же как и в Османской империи, отношение к немусульманам было довольно терпимым. Население завоеванных стран либо принимало ислам, либо продолжало исповедовать свою веру, но платило специальный налог (джизья) и не было полноправными подданными халифа. Ислам отрицает религиозный централизм и не стремится к такому миру, где бы господствовала одна религия» [5, с. 129].

Исламский гуманизм уважительно относится к правам каждого человека, в том числе и к праву выбора веры. «Ислам вменяет людям в обязанность поддерживать единство, братство, равенство каждого человека в основных правах, а также категорически отвергать размежевания между людьми по языковому, расовому и семейно-родовому признаку. В Коране предписано быть доброжелательным и участливым ко всем людям, а не только по отношению к единоверцам-мусульманам» [5, с. 129].

По внутреннему содержанию «ислам – религия веротерпимости, истоки которой берут начало в Коране и жизненной практике Пророка Мухаммада. Толерантное отношение к инакомыслию не является тезисом, привнесённым в ислам из других вероучений и идеологий. Это не дань западной демократии, признающей плюрализм мнений в его самых крайних проявлениях. Мусульмане уважительно относятся к последователям различных конфессий потому, что общественные отношения в исламе строятся лишь на принципе справедливости и милосердия» [11, с. 32].

Несмотря на то, что веротерпимость и уважение к личности верующего и ее личному свободному выбору веры в исламе носят столь же фундаментальный, базовый характер, будучи тесно связаны с основами догматики и культа. Все же в истории ислама, как и в истории христианства, существует немало примеров исламского экстремизма. Особенно современная история стран Ближнего Востока. Исламский экстремизм в 90-е годы пустил корни и в России, он стал одной из

серьезных проблем для российского общества. Однако опровергают ли эти примеры тезис: ислам по своей сути – религия мира и веротерпимости? Очевидно, что нет. Каждый конкретный случай или пример исламского экстремизма и фанатизма имеет свои конкретно-исторические причины и проявления. Если брать идеологическую основу различных форм исламского экстремизма, то она всегда связана с большим или меньшим комплексом некорректных, «экстремистских» искажений традиционного ислама, одним из которых обязательно оказывается ложная подмена принципа веротерпимости принципами религиозной нетерпимости и насилия против иноверцев.

Правовые основы и три аспекта практики веротерпимости в современной России

Гуманистический потенциал религиозной веротерпимости православия и ислама реализуется в современном российском обществе в рамках сложившихся в постсоветский период религиозной политики государства и практики межконфессиональных отношений. Религиозная веротерпимость в современной России представляет собой специфическую систему организации межконфессиональных отношений. Эта система, с одной стороны, демократична, т. к. основана на международных принципах свободы совести; с другой – эффективна, т. к. основана на традиционных для России ценностях и принципах религиозной политики. Она состоит из законодательного обеспечения и практики.

Законодательную базу системы религиозной веротерпимости в России можно разделить на две части: общие конституционно-законодательные нормы и частные подзаконные акты. К общим конституционным и законодательным нормам относятся: статья 13 Конституции РФ, устанавливающая идеологическое многообразие российского общества; статья 14 Конституции РФ, устанавливающая светский характер РФ, отделение религиозных объединений от государства и их равенство перед законом; статья 19 Конституции РФ, устанавливающая равенство прав человека и гражданина независимо от отношения к религии; статья 28 Конституции РФ, гарантирующая каждому гражданину свободу совести и вероисповедания; статья 29, запрещающая пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства; Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях», в котором конкретизируются конституционно установленные принципы свободы совести, религиозного и конфессионального равноправия.

Частные подзаконные акты призваны обеспечить реальный юридический механизм реализации общих законодательных и конституционных норм системы веротерпимости на практике межконфессиональных отношений. При переходе к подзаконным актам существуют проблемы. «Реализация Закона – всегда серьезная проблема, так как здесь соприкасаются интересы организаций, представляющие взаимоисключающие религиозные традиции, интересы общественных групп, ориентирующихся на различные модели развития России. Особенно опасны поспешные, непродуманные или неквалифицированные действия в отношении религиозных организаций, противоречащие Закону, и попытки подменить требования Закона при решении конкретных вопросов соображениями “нецелесообразности” или интересами другой религиозной организации. Иногда такие прецеденты создаются по недоразумению либо по недоработке как раз представителями тех государственных органов, которые призваны осуществлять надзор за исполнением законодательства. Несовершенство Закона усугубляет возможные злоупотребления, поэтому важно выработать четкий механизм его исполнения» [6, с. 61].

С точки зрения практики межконфессиональных отношений веротерпимость как норму межконфессиональных отношений можно рассматривать на трех уровнях: на уровне индивидуального религиозного поведения верующих; межцерковных отношений конфессий; религиозной политики поликонфессионального государства. На уровне индивидуального религиозного поведения верующих веротерпимость проявляется как лояльное отношение к иноверующим и атеистам. В этом плане крайне важно, чтобы традиционные российские религиозные конфессии сознательно воспитывали веротерпимость своей паствы по отношению к другим конфессиям.

На уровне межцерковных отношений конфессий веротерпимость реализуется как установка на межконфессиональный мир, диалог и сотрудничество конфессий в поддержании социокультурной стабильности российского общества. Организация эффективного и конструктивного диалога и плодотворного сотрудничества между традиционными российскими конфессиями в общем деле повышения духовности российского общества является столь же непростой, сколь и актуальной современной задачей. И положительный опыт такого диалога и сотрудничества между РПЦ и исламскими религиозными организациями уже накоплен. «Перспективы у исторического диалога ислама и православия есть. Диалог имеет глубокие корни, и связаны они с поисками добра и истины, постижения Бога, друг друга, общей судьбы» [4, с. 39].

На уровне религиозной политики поликонфессионального государства веротерпимость рассматривается в контексте гибкой, ситуативной реализации принципов свободы совести, конфессионального равенства, а также обеспечения эффективного сотрудничества традиционных церквей и российского государства в вопросах повышения духовного потенциала и социальной стабильности российского общества. «Государство призвано создавать условия для равноправного диалога конфессий в стране, не допускать дискриминации граждан по религиозному признаку. Основой единства России является равноправное положение представителей всех религиозных конфессий» [4, с. 39].

Ярким примером эффективной организации системы религиозной веротерпимости является Дагестан. «Как результат реального действия конституционно-правовых гарантий свободы совести и вероисповедной политики российского государства можно рассматривать современную религиозную ситуацию в Дагестане. Она характеризуется сегодня высоким уровнем религиозной свободы граждан, свободы их религиозного самовыражения. Религиозные объединения свободно выполняют свои вероисповедные и социальные функции в обществе. Достигнута стабильность в государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношениях; растет взаимопонимание и сотрудничество между последователями разных религий и т. д.» [2, с. 91]. Это, конечно, не означает, что в вопросах межконфессиональных отношений между РПЦ и исламскими религиозными организациями нет проблем и напряженных вопросов. Почвой для напряжения может быть проблема увеличения паствы, а также борьба за духовное лидерство в тех или иных регионах и в целом в России. Однако общие задачи поддержания межконфессионального мира и социальной стабильности в российском обществе являются основой, позволяющей в ходе диалога находить эффективные решения проблем.

Полного соответствия между веротерпимостью как нормой права и как реальной практикой межконфессиональных отношений нет и не может быть, но может быть относительное более или менее существенное совпадение. «Конституционально декларируемая свобода вероисповедания в отдельных государствах не всегда

соответствует действительному положению дел, реальной религиозной политике» [14].

Заключение

Религиозная веротерпимость в поликонфессиональном обществе тесно связана с принципами свободы совести и конфессионального равенства, но не сводится к ним. Веротерпимость индивидуальна и имеет конкретно-исторический характер в разных странах между разными конфессиями и народами и внутри отдельных стран имеет региональные оттенки. Религиозная веротерпимость является безальтернативным принципом для современной российской духовной ситуации, хотя между ее законодательной декларацией и реальной практикой межконфессиональных отношений нет полного соответствия. Задача государственной политики в сфере религии состоит в том, чтобы оптимизировать межконфессиональные отношения в стране, опираясь на поддержку и организацию эффективного диалога и сотрудничества церковных организаций традиционных российских конфессий – как на региональном уровне, так и на уровне их центральных, руководящих органов. Система религиозной веротерпимости, сложившаяся в современной России, эффективно обеспечивает межконфессиональный мир и сотрудничество между православием и исламом, поддерживая, таким образом, общую стабильность духовной ситуации в стране. Одним из главных достоинств современной российской системы религиозной веротерпимости являются региональная и ситуативная гибкость и адаптивность.

Литература

1. *Абдулагатов З.* Российские православные и мусульмане: общие проблемы – разные взгляды // *Общественные науки и современность.* – 2004. – № 2. – С. 143–153.
2. *Арухова А.Н.* Веротерпимость и толерантность в Республике Дагестан // *Культура. Духовность. Общество.* – 2016. – № 22. – С. 91–95.
3. *Батагова Л.Х.* Религиозный экстремизм и проблемы этноконфессиональной толерантности на Северном Кавказе // *Известия Российского государственного педагогического университета.* – 2009. – № 118. – С. 288–295.
4. *Беркиханов М.С., Ибрагимов И.Г.* Веротерпимость как фактор укрепления стабильности в Республике Дагестан // *Гуманитарные и социально–политические проблемы модернизации Кавказа. Материалы VI Международной конференции.* ВГБОУ ВО «Ингушский государственный университет. – 2018. – № 2. – С. 38–40.
5. *Васецова Е.С.* Ислам как религия мира и толерантности // *Век глобализации.* – 2012. – № 1 (9). – С. 126–130.
6. *Вишнякова И.Н.* Свобода совести и свобода вероисповедания в России // *Человек.* – 2011. – № 5. – С. 47–62.
7. *Глотова С.Н.* Терпимость и толерантность в православном понимании // *Проблемы толерантности: история и современность; Материалы Межд. научной конференции.* г. Череповец, 16–18 апреля 2015 г. – 2015. – С. 97–99.
8. *Ипполитова А.Г.* Веротерпимость как проявление религиозной толерантности // *Актуальные проблемы гуманитарных и социально–экономических наук.* – 2010. – Т. 4, № 2. – С. 133–138.
9. *Кахаев А.М.* Отношение религии Ислам к представителям христианской конфессии: исторический аспект // *Миссия конфессий.* – Т. 8, ч. 5. – С. 356–359.

10. Кириченко О.В. Толерантность как религиозная и нравственная проблема современности // Традиции и современность. – 2006. – № 5. – С. 15–40.

11. Кулуева Ф.Г. Конфессиональная толерантность в исламе на примере Узбекистана // European Science. – 2019. – № 43. – С. 32–35.

12. Нунуев С.Х.М. Формирование религиозной толерантности мусульман России (на примере Северного Кавказа и Среднего Поволжья) // Социально-гуманитарные знания. – 2017. – № 1. – С. 276–287.

13. Патриарх Кирилл. Толерантность – пройденный путь в развитии межрелигиозных отношений [Электронный ресурс] / Патриарх Кирилл. – Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/patriarh-kirill-tolerantnost-projdennyj-put-v-razvitiimezhreligioznyh-otnoshenij/#ixzz3RWnLhKgI> (дата обращения 11.02.2020).

14. Цыпин В. Веротерпимость [Электронный ресурс] // Православная энциклопедия. – Режим доступа: <https://www.pravenc.ru/text/150455.html>.

References

1. Abdulagatov Z. Rossiyskie pravoslavnye i musul'mane: obshchie problemy – raznye vzglyady [Russian Orthodox and Muslims: Common Problems – Different Views] // Obshchestvennyye nauki i sovremennost'. – 2004. – № 2. – S. 143–153.

2. Aruhova A.N. Veroterpimost' i tolerantnost' v respublike Dagestan [Toleration and Tolerance in the Republic of Dagestan] // Kul'tura. Duhovnost'. Obshchestvo. – 2016. – № 22. – S. 91–95.

3. Batagova L.Kh. Religioznyy ekstremizm i problemy etnokonfessional'noy tolerantnosti na Severnom Kavkaze [Religious extremism and problems of ethno-confessional tolerance in the North Caucasus] // Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2009. – № 118. – S. 288–295.

4. Berkikhanov M.S., Ibragimov I.G. Veroterpimost' kak faktor ukrepleniya stabil'nosti v Respublike Dagestan [Tolerance as a factor in strengthening stability in the Republic of Dagestan] // Gumanitarnye i sotsial'no-politicheskie problemy modernizatsii Kavkaza. Materialy VI Mezhdunarodnoy konferentsii. VGBOU VO «Ingushskiy gosudarstvennyy universitet. – 2018. – № 2. – S. 38–40.

5. Vasetsova E.S. Islam kak religiya mira i tolerantnosti [Islam as a religion of peace and tolerance] // Vek globalizatsii. – 2012. – № 1 (9). – S. 126–130.

6. Vishnjakova I.N. Svoboda sovesti i svoboda veroispovedaniya v Rossii [Freedom of conscience and freedom of religion in Russia] // Chelovek. – 2011. – № 5. – S. 47–62.

7. Glotova S.N. Terpimost' i tolerantnost' v pravoslavnom ponimani [Tolerance and tolerance in the Orthodox sense] // Problemy tolerantnosti: istoriya i sovremennost'. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. – 2015. – S. 97–99.

8. Ippolitova A.G. Veroterpimost' kak prozavlenie religioznoj tolerantnosti [Toleration as a manifestation of religious tolerance] // Aktual'nye problemy gumanitarnykh i sotsial'no-ekonomicheskikh nauk. – 2010. – Т. 4, № 2. – S. 133–138.

9. Kakhaev A.M. Otnoshenie religii Islam k predstaviteleyam khristianskoy konfessii: istoricheskiy aspekt [The attitude of the religion of Islam to the representatives of the Christian confession: a historical aspect] // Missiya konfessiy. – Т. 8, ch. 5. – S. 356–359.

10. Kirichenko O.V. Tolerantnost' kak religioznaya i nravstvennaya problema sovremennosti [Tolerance as a religious and moral problem of our time] // Traditsii i sovremennost'. – 2006. – № 5. – S. 15–40.

11. Kulueva F.G. Konfessional'naja tolerantnost' v islame na primere Uzbekistana [Confessional tolerance in Islam on the example of Uzbekistan] // *European Science*. – 2019. – № 43. – S. 32–35.

12. Nunuev S.H.M. Formirovanie religioznoj tolerantnosti musul'man Rossii (na primere Severnogo Kavkaza i Srednego Povolzh'ja) [Formation of religious tolerance of Muslims of Russia (on the example of the North Caucasus and the Middle Volga region)] // *Social'no–gumanitarnye znaniya*. – 2017. – № 1. – S. 276–287.

13. Patriarh Kirill 'Tolerantnost' – projdennyj put' v razvitii mezhreligioznyh otnoshenij [Tolerance – the path traveled in the development of interfaith relations] [Elektronnyj resurs]: – URL: <http://www.pravmir.ru/patriarx-kirill-tolerantnost-projdennyj-put-v-razvitii-mezhreligioznyx-otnoshenij/#ixzz3RWnLhKgI> (data obrashhenija 11.02.2020).

14. Cypin V. Veroterpimost' [Tolerance] [Elektronnyj resurs]: // *Pravoslavnaja jenciklopedija*. – URL: <https://www.pravenc.ru/text/150455.html>.